

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Ключевые слова: общеевропейское образовательное пространство, методология TUNING, система зачетных единиц, модульное построение образовательных программ, открытость образовательной политики вуза, повышение квалификации, приложение к диплому европейского образца.

Процесс создания единого общеевропейского образовательного пространства и принятие Болонской декларации имеют широкий резонанс в системах высшего образования всех стран мира, в том числе и в Российской Федерации. Достаточно отметить, что в основе разработки ФГОС ВПО и последующей модернизации системы высшего образования были заложены следующие принципы:

- достижение «доверия» к образовательным программам, реализуемым российскими образовательными учреждениями, на общеевропейском образовательном пространстве;
- обеспечение прозрачности и признания компетенций и квалификаций в целях повышения мобильности обучающихся;
- повышение конкурентоспособности российских образовательных программ на мировом рынке образовательных услуг.

Одним из критериев проводимого мониторинга вузов стала оценка деятельности вуза по повышению прозрачности и конкурентоспособности его образовательных программ на общеевропейском образовательном пространстве, которая проходила по четырем основным параметрам:

- применение методологий, используемых на общеевропейском образовательном пространстве;
- использование системы зачетных единиц как инновационной формы организации образовательного процесса;
- использование модульного построения образовательных программ;
- обеспечение открытости образовательных программ и реализуемой образовательной политики.

Остановимся более подробно на полученных в итоге проведенного мониторинга результатах.

Применение методологий, используемых на общеевропейском образовательном пространстве, оценивалось как с точки зрения участия вузов в образовательных проектах Евросоюза, направленных на формирование общеевропейского образовательного пространства, так и реального использования вузами методологии, выработанной в рамках международного проекта «Настройка образовательных структур в Европе» (TUNING) при разработке ООП.

Опыт участия в образовательных проектах Евросоюза (TEMPUS, ERASMUS-MUNDUS и др.), направленных на формирование общеевропейского образовательного пространства, имеют примерно 70% вузов, при этом в одном или двух проектах участвовало 40%, а в трех и более проектах – 30% (рис. 1).

Рис. 1. Участие вузов, подведомственных Минобрнауки России, в реализации образовательных проектов Евросоюза (по типам вузов)

Все федеральные университеты участвовали в образовательных проектах Евросоюза, при этом большинство из них (шесть университетов из восьми) имеют опыт реализации трех и более проектов.

86% национальных университетов участвовали в образовательных проектах Евросоюза, при этом 74% реализовали три и более проектов.

Во всех остальных вузах ситуация складывается немного иначе: 32% вузов, не имеющих особого статуса, не имеют опыта участия в образователь-

ных проектах Евросоюза, в одном или двух проектах участвовало 42%, а в трех и более проектах – 25% вузов.

В региональном разрезе также наблюдается определенная дифференциация. В Северо-Западном и Южном федеральных округах соответственно 83% и 80% вузов участвовали в образовательных проектах Евросоюза, при этом достаточно высока доля вузов, участвовавших в трех и более проектах (соответственно 44% и 45%) (рис. 2).

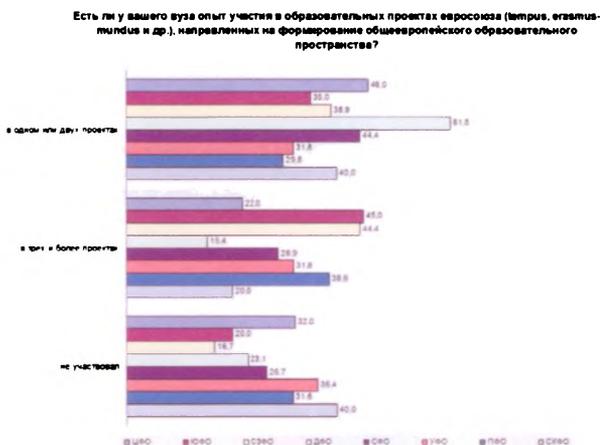

Рис. 2. Участие вузов, подведомственных Минобрнауки России, в реализации образовательных проектов Евросоюза (по федеральным округам)

В то же время в Уральском федеральном округе 36% вузов не участвовали в образовательных проектах Евросоюза, 32% участвовали в реализации одного или двух проектов и еще 32% участвовали в трех и более проектах Евросоюза.

Вузам следует обратить внимание на активизацию своей деятельности по участию в образовательных проектах Евросоюза. Участие российского вуза в таких проектах позволило бы учесть европейский опыт использования системы зачетных единиц, организации модульной системы обучения, развития академической мобильности и т. п.

Недостаточно активно вузами используется и методология, выработанная в рамках международного проекта «Настройка образовательных структур» (TUNING): по данным анкетирования, более 50% вузов не использовали данную методологию при разработке ООП. Но даже те вузы, которые давали положительный ответ на вопрос об использовании методологии, выработанной в рамках международного проекта «Настройка образовательных структур

в Европе», далеко не всегда понимают, в каких целях можно использовать данную методологию: начальники УМУ 61% вузов, давших положительный ответ на вопрос об использовании методологии, не смогли сформулировать, в каких именно аспектах образовательного процесса они ее применяют.

При оценке использования вузами методологии, выработанной в рамках международного проекта TUNING, при разработке образовательных программ мнения респондентов разошлись. Так, по мнению начальников учебно-методического управления, только 39% вузов использовали методологию, выработанную в рамках международного проекта «Настройка образовательных структур в Европе», в то время как, согласно мнениям проректоров по международной деятельности, 54% вузов использовали данную методологию (рис. 3).

В какой степени вузом использовалась методология, выработанная в рамках международного проекта «настройка образовательных структур в Европе» при разработке основных образовательных программ на базе ФГОС ВПО?

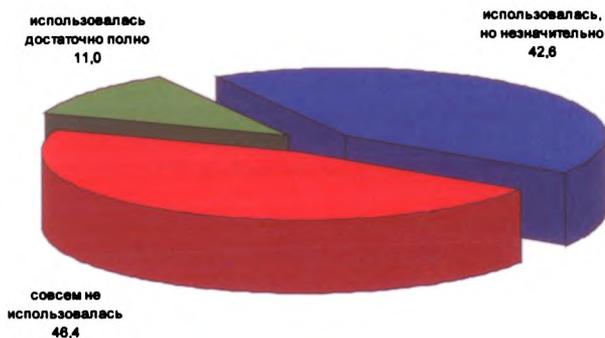

Рис. 3. Распределение ответов проректоров по международной деятельности вузов, подведомственных Минобрнауки России, на вопрос: «В какой степени вузом использовалась методология, выработанная в рамках международного проекта TUNING (“Настройка образовательных структур в Европе”) при разработке основных образовательных программ вуза на базе ФГОС ВПО?»

11% проректоров вузов считают, что используют эту методологию достаточно полно. По результатам опроса заместителей руководителей подразделений вуза (факультетов) по учебно-методической работе, 44% вузов использовали методологию, выработанную в рамках международного проекта TUNING.

В федеральных округах ситуация складывается по-разному. При этом следует отметить, что мнения проректоров по международной работе и начальников учебно-методических управлений не совпадают: начальники УМУ, как правило, более часто дают отрицательный ответ, а проректоры положительный (рис. 4).

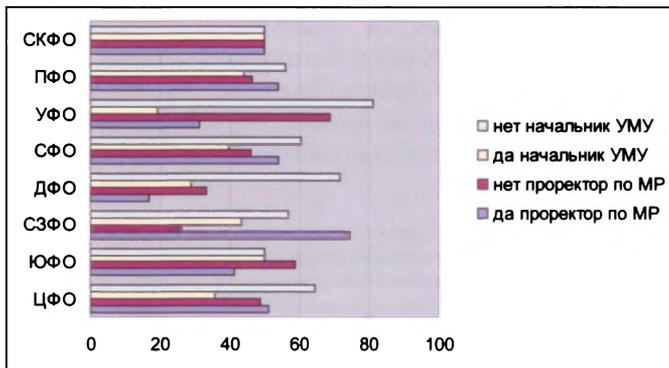

Рис. 4. Распределение ответов начальников учебно-методических управлений и проректоров по международной работе вузов, подведомственных Минобрнауки России, (по федеральным округам) на вопрос: «В какой степени вузом использовалась методология, выработанная в рамках международного проекта TUNING («Настройка образовательных структур в Европе») при разработке основных образовательных программ вуза на базе ФГОС ВПО?»»

В Уральском федеральном округе мнения начальников учебно-методических управлений и проректоров по международной деятельности также расходятся: чуть более 30% проректоров по международной работе считают, что в вузе используется методология, выработанная в рамках международного проекта TUNING, одновременно только около 20% начальников учебно-методических управлений дали положительный ответ об использовании методологии TUNING.

Несмотря на то, что мнения респондентов не совпадают, достаточно точно можно сделать вывод, что в федеральных университетах методология, выработанная в рамках международного проекта «Настройка образовательных структур в Европе» при разработке ООП используется чаще, определенную практику имеют национальные исследовательские университеты, а все оставшиеся вузы пока являются аутсайдерами.

Основной причиной, по которой при разработке ООП не использовалась методология, выработанная в рамках международного проекта «Настройка образовательных структур в Европе» (TUNING), стало отсутствие достаточ-

ной информации (на это указали 90% от числа опрошенных ответственных учебно-методических работников вузов).

Использование системы зачетных единиц как инновационной формы организации образовательного процесса оценивалось по таким параметрам, как наличие внутривузовского нормативного (методического) документа, регулирующего применение системы зачетных единиц при проектировании и реализации ООП; использование зачетных единиц в формате, приближенном к системе ECTS; использование принципа индивидуально-ориентированной организации образовательного процесса.

Результаты мониторинга показали, что в большинстве российских вузов нет ясного понимания, с какой целью введена система зачетных единиц, как необходимо и целесообразно ее использовать, и каким образом российская система зачетных единиц соотносится с Европейской системой накопления и переноса академических кредитов (ECTS). Анализ учебных планов вузов и опрос учебно-методического персонала вузов показал, что трактовка зачетной единицы как инструмента формирования учебного плана от вуза к вузу отличается очень значительно.

Более 10% вузов использовали при составлении рабочих учебных планов «плавающий эквивалент» зачетной единицы даже внутри одной образовательной программы. В отдельных случаях разброс «цены» одной зачетной единицы необоснованно велик – от 25 до 40 академических часов, что показывает полное непонимание составителями таких учебных планов самой сути академического кредита (зачетной единицы). При расчете реальной продолжительности практики и ИГА вузы не всегда используют соотношение 1 учебная неделя соответствует 1,5 з. е. Однако приходится констатировать, что во многих случаях заданные во ФГОС значения трудоемкости практик не позволяют применять указанное соотношение.

В 40% вузов, подведомственных Минобрнауки России, методические службы ректоратов (структурных подразделений) установили единые правила «наполнения» зачетной единицы часами аудиторной работы, самостоятельной работы, мероприятий текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации для всех основных образовательных программ (независимо от специфики направлений подготовки), что, безусловно, упрощает организацию образовательного процесса, но вредит самой идее введения системы зачетных единиц как расчета трудоемкости элементов образовательной программы в зависимости от реальных трудозатрат студента на различные формы учебной работы.

Как показывают результаты опроса преподавателей в целом по стране, только 25% опрошенных видят различия между учетом трудозатрат на обуче-

ние в часах и зачетных единицах, 26% различий не видят, а у 49% до сих пор определенного мнения не сложилось. В вузах Уральского федерального округа ситуация немного отличается в худшую сторону: также, как в целом по стране, 25% опрошенных видят различия между учетом трудозатрат на обучение в часах и зачетных единицах, а вот различий не видят уже 38%, и у 37% до сих пор определенного мнения не сложилось.

Почти 34% респондентов при ответе на вопрос: «Какие преимущества системы зачетных единиц Вы как преподаватель могли бы отметить?» – дают отрицательный ответ, используя различные формулировки от достаточно нейтральных «затрудняюсь ответить», «не вижу» до «никаких, бредовая идея».

На вопрос: «Какие проблемы Вам как преподавателю создает система зачетных единиц?» – также были получены разные ответы. Часть преподавателей никаких проблем не видит. Однако большинство говорит о следующем:

- увеличилась нагрузка на преподавателя («лишняя трата времени на создание абсолютно бесполезных бумаг. Это лишает возможности заниматься научной работой и более тщательно готовиться к занятиям»);
- усложняется организация учебного процесса («зачетные единицы затрудняют составлять расписание аудиторных занятий и самостоятельной работы, т. к. требуют перевода в академические часы»);
- изменяется отношение студентов к обучению («более потребительское отношение к образованию со стороны студентов»);
- снижается качество образования («главные проблемы – это угроза системности образования. Оно становится более эклектичным»).

Использование зачетных единиц при реализации ООП оценивали также студенты, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры. Ответы студентов бакалавриата и студентов магистратуры на вопрос о том, в каких единицах деканатом (учебной частью) измеряется объем выполненной ими учебной работы по освоению компонентов образовательной программы (дисциплин, модулей, практик и др.), следующие:

- 20% студентов бакалавриата и 20% студентов магистратуры считают, что объем учебной работы измеряется в академических часах;
- около 16% студентов бакалавриата и такой же процент студентов магистратуры считают, что объем учебной работы измеряется в зачетных единицах;
- 50% студентов магистратуры и 45% бакалавриата полагают, что и в академических часах, и в зачетных единицах;
- 19% студентов бакалавриата и почти 14% магистратуры затруднились ответить на поставленный вопрос.

В вузах УрФО сложилось немного иное распределение мнений студентов бакалавриата и магистратуры:

- 21% студентов бакалавриата и 21% студентов магистратуры считают, что объем учебной работы измеряется в академических часах;
- % студентов бакалавриата и 23% студентов магистратуры считают, что объем учебной работы измеряется в зачетных единицах;
- 45% студентов магистратуры и 38% бакалавриата полагают, что и в академических часах, и в зачетных единицах;
- 25% студентов бакалавриата и почти 12% магистратуры затруднились ответить на поставленный вопрос.

Компетентностный подход к организации обучения, использование зачетных единиц предполагает сокращение аудиторной нагрузки и увеличение доли самостоятельной работы студентов в общей трудоемкости изучения дисциплин. В связи с этим студентам в рамках анкетирования был задан вопрос: «Какая доля от общего времени, затрачиваемого Вами на обучение, приходится на самостоятельную работу?» – 14% опрошенных студентов бакалавриата и 10% магистратуры считают, что на долю самостоятельной работы приходится менее 30% (это означает, что в этих вузах не выполняются требованиям ФГОС ВПО), 52% студентов бакалавриата и 36% студентов магистратуры оценили долю самостоятельной работы в 30–50%, 30% студентов бакалавриата и 41% студентов магистратуры полагают, что удельный вес самостоятельной работы составляет в общей трудоемкости составляет 50–70%, а 13% студентов магистратуры и почти 5% студентов бакалавриата считают, что на долю самостоятельной работы приходится более 70% (рис. 5).

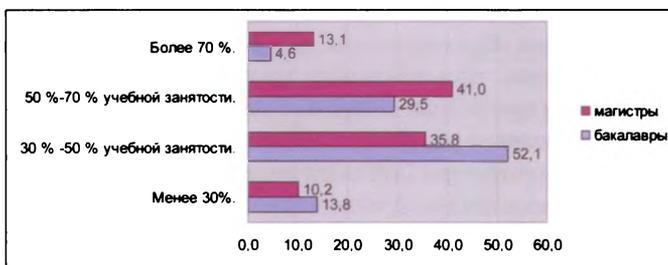

Рис. 5. Доля самостоятельной работы в общем времени, затрачиваемом студентами бакалавриата и магистратуры на обучение (по результатам анкетирования студентов 200 вузов, подведомственных Минобрнауки России)

К сожалению, следует отметить, что в вузах Уральского федерального округа повышение роли самостоятельной работы студентов происходит менее активно, чем в целом по вузам страны: 20% опрошенных студентов бакалав-

риата и 11% магистратуры считают, что на долю самостоятельной работы приходится менее 30%, при этом около 13% студентов магистратуры и около 5% студентов бакалавриата считают, что на долю самостоятельной работы приходится более 70%.

Использование системы зачетных единиц как инновационной формы организации образовательного процесса предоставляет возможность реализации принципа индивидуально-ориентированной организации образовательного процесса и предполагает переход на балльно-рейтинговую систему оценки успеваемости студентов.

По утверждению руководства вузов (проректоры и начальники УМУ вузов) в настоящее время в 43% вузов, подведомственных Минобрнауки России, используется принцип индивидуально-ориентированной организации образовательного процесса, в тоже время заместители руководителей подразделений вуза (факультетов) по учебно-методической работе тех же вузов отмечают, что этот принцип реализуется только в 25% вузов.

При этом степень использования принципа индивидуально-ориентированной организации образовательного процесса различна: реже всего в вузах реализован подход, когда все основные образовательные программы целиком осваиваются «асинхронно»; чаще встречается подход, когда в вузе только некоторые основные образовательные программы целиком осваиваются «асинхронно». Более 30% вузов из числа тех, в которых хоть как-то реализован принцип индивидуально-ориентированной организации образовательного процесса, на практике осуществляют подход, когда лишь отдельные части небольшого числа основных образовательных программ осваиваются «асинхронно».

Следует отметить, что в программах магистратуры чаще, чем в программах бакалавриата и программах подготовки специалистов, реализован подход, когда программа целиком осваивается «асинхронно».

Студентам магистратуры был задан вопрос о мере их участия в формировании собственного (индивидуального) учебного плана. Только 5% опрошенных студентов в основном формируют учебные планы сами, 42% определяют дисциплины, которые предложены по выбору, а 39% не участвуют в формировании учебных планов (рис. 6).

Ситуация в вузах Уральского федерального округа отличается в худшую сторону: только около 2% студентов вузов в основном формируют учебные планы сами, 39% определяют дисциплины, которые предложены по выбору, а 56% не участвуют в формировании учебных планов.

На вопрос об использовании балльно-рейтинговой системы 70% преподавателей вузов дали положительный ответ и соответственно 30% ответили отрицательно.

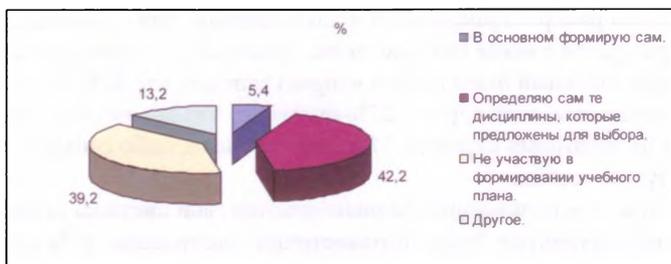

Рис. 6. Участие студентов магистратуры в формировании индивидуальных учебных планов (по результатам анкетирования студентов 200 вузов, подведомственных Минобрнауки России)

При этом 47% респондентов считают, что балльно-рейтинговая система позволяет более эффективно, чем традиционная система оценивания, организовать обучение, 10% не согласны с этим, а 14% пока затрудняются ответить.

В вузах Уральского федерального округа 74% опрошенных дали положительный ответ на вопрос об использовании балльно-рейтинговой системы и 26% – отрицательный. Однако перспективы использования балльно-рейтинговой системы в этих вузах менее оптимистичны: только 39% респондентов считают, что балльно-рейтинговая система позволяет более эффективно, чем традиционная система оценивания, организовать обучение, при этом 17% не согласны с этим, а 18% затрудняются ответить.

На проблемы использования балльно-рейтинговой системы (БРС) также интересно посмотреть глазами студента.

80% опрошенных студентов бакалавриата считают, что в их обучении используется БРС оценки успеваемости студентов. Достоверность этой цифры вызывает сомнение, так как студенты магистратуры тех же вузов дали положительный ответ в 60% случаев. Причина такого расхождения мнений студентов-младшекурсников, обучающихся по программам бакалавриата, с мнением студентов, обучающихся по программам магистратуры, скорее всего, в плохой осведомленности студентов бакалавриата и в недостаточной работе кураторских служб университетов, участвовавших в опросе.

На первый взгляд, цифры по использованию БРС в российских вузах выглядят вполне оптимистично, однако, по оценке тех же студентов, распространенность использования этой системы еще низкая: только 42% студентов бакалавриата (из числа давших положительный ответ на этот вопрос) считают, что БРС используется во всех группах и на всех курсах, 29% полагают, что она используется в части групп и на некоторых курсах, а 28% либо не знают, либо считают, что она не используется вообще.

Оценка распространенности использования этой системы студентами магистратуры еще менее оптимистична. Только 28% студентов (из числа давших положительный ответ на этот вопрос) считают, что БРС используется во всех группах и на всех курсах, 25% полагают, что она используется в части групп и на некоторых курсах, а 37% либо не знают, либо считают, что она не используется вообще.

В оценке использования балльно-рейтинговой системы студенты вузов УрФО демонстрируют более оптимистичное настроение: 83% опрошенных студентов бакалавриата и 72% опрошенных студентов магистратуры считают, что в их обучении используется балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов.

В вузах УрФО 46% студентов бакалавриата (из числа давших положительный ответ на этот вопрос) считают, что БРС используется во всех группах и на всех курсах, 29% полагают, что она используется в части групп и на некоторых курсах, и только 17% либо не знают, либо считают, что она не используется вообще.

В вузах УрФО 32% студентов магистратуры (из числа давших положительный ответ на этот вопрос) считают, что БРС используется во всех группах и на всех курсах, 31% полагают, что она используется в части групп и на некоторых курсах, и только 28% либо не знают, либо считают, что она не используется вообще.

Однако, несмотря на более высокие показатели оценки использования БРС студентами вузов УрФО, говорить об эффективности использования системы зачетных единиц и балльно-рейтинговой системы в вузах как в целом по стране, так и в Уральском федеральном округе, мы пока не можем.

По нашему мнению, главная причина того, что система зачетных единиц не заработала в большинстве вузов как инновационная форма организации образовательного процесса, заключается в отсутствии последовательной политики Минобрнауки в вопросе, ориентирована ли российская система зачетных единиц на Европейскую систему переноса и накопления кредитов (ECTS) или она является особой системой, работающей только в России. Так, в пункте 2 плана мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе ВПО Российской Федерации на 2005–2010 годы, утвержденного Приказом Минобрнауки России № 40 от 15 февраля 2005 г., было обозначено: «Изучение и введение системы зачетных единиц (ECTS)». Среди мероприятий этого пункта плана были указаны: расширение инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц, внедрение модульных технологий построения образовательных программ ВПО, разработка предложений по переходу на «асинхронную»

(модульную) организацию образовательного процесса, формирование методических основ накопительной системы зачетных единиц (кредитов) в профессиональном образовании Российской Федерации, подготовка и распространение информационных методических материалов и инструкций. Однако практически ни одно из указанных мероприятий не было полностью выполнено, методические основы российской СЗЕ так и не созданы, от Минобрнауки России за прошедшие годы не вышло ни одной методики, инструкции или рекомендации. Нормативное определение самой зачетной единицы дано только в тексте ФГОС, причем заданная в большинстве ФГОС структура образовательных программ не позволяет вузам применять систему зачетных единиц в формате, требуемом системой ECTS, в том числе реализовать европейский подход к модульному построению образовательных программ.

Недостаточная готовность к реализации ООП в соответствии с требованиями ФГОС обнаружена и в нормативно-методической базе вузов. На основе анкетирования можно утверждать, что *внутренние нормативные и методические документы, регулирующие использование системы зачетных единиц и образовательных модулей в учебном процессе, отсутствуют в 50% вузов; около 80% вузов не имеют собственного положения (порядок, методика, рекомендации, указания) об использовании образовательных модулей в учебном процессе.* Однако вузы считают, что при создании ООП достаточно активно используют модульный подход: если принять во внимание ответы начальников УМУ на вопросы анкеты, то он применяется в 79% вузов. При этом разброс подходов российских вузов к определению понятия «модуль» огромен.

В настоящее время в российских вузах распространены следующие подходы к определению образовательного модуля:

- логически завершенная часть учебной дисциплины, заканчивающаяся контролем качества ее освоения;
- объединение нескольких тематически родственных дисциплин, которые формируют одни и те же или близкие компетенции;
- выделенная часть образовательной программы, имеющая целью приобретение студентом одной или нескольких компетенций, объединенная в содержательно целостный и логически связанный комплекс.

По результатам мониторинга можно сделать вывод, что наиболее часто под модулем понимается логически завершенная часть учебной дисциплины, заканчивающаяся контролем качества ее освоения. Далее идет понимание модуля как объединения нескольких тематически родственных дисциплин, которые формируют одни и те же или близкие компетенции. И только третье место по количеству занимают вузы, которые под модулем понимают выделенную часть образовательной программы, состоящую из теоретической

и практической части и нацеленную на четко сформулированные результаты обучения, объединенную в содержательно целостный и логически связанный комплекс (именно такой подход наиболее близок к формату, рекомендованному Европейской системой накопления и переноса кредитов).

Важным элементом обеспечения эффективности внедрения ФГОС ВПО, реализации методологических принципов европейского образования в российских университетах является *организация и проведение программ повышения квалификации профессорско-преподавательского состава.*

В ходе мониторинга выяснилось, что в 37% вузах не проводилось даже по внутренним программам, по внешним программам этот процент еще меньше. В 40% вузов ни один человек не прошел повышение квалификации по вопросам использования кредитно-модульной организации образовательного процесса, а ведь это один из основных принципов организации европейских образовательных программ. Таким образом, *можно утверждать, что около 40% профессорско-преподавательского состава в среднем по всем вузам, подведомственным Минобрнауки России, не готовы реализовывать ООП с использованием системы зачетных единиц и образовательных модулей.*

Следует отметить, что наиболее востребованной для программ повышения квалификации в вузах оказалась проблематика, связанная с использованием методологических принципов европейского образования:

- проектирование и реализация основных образовательных программ на основе ФГОС ВПО;
- образовательные технологии, позволяющие формировать и оценивать компетенции в образовательном процессе;
- использование зачетных единиц при проектировании и реализации ООП.

В проводимых в рамках мониторинга интервью проректорам по учебной работе вузов была задана специальная группа вопросов: «Проводили ли Вы повышение квалификации сотрудников по вопросам реализации ФГОС ВПО? Существуют ли постоянно действующие методические семинары для преподавателей и методистов кафедр по проблематике реализации ФГОС?»

Следует отметить, что практически все респонденты удовлетворительно ответили на поставленные вопросы. При этом, как правило, речь идет не о системной работе, а о наборе каких-либо мероприятий, которые с некоторой натяжкой можно отнести к повышению квалификации учебно-методического и преподавательского персонала. Постоянно действующих методических семинаров в большинстве вузов также не проводится, но, как правило, все опрошенные считают, что это необходимо делать. Говоря о количестве персонала, прошедшего повышение квалификации, респонденты,

как правило, указывают численность 3–5 человек и называют их по фамилиям, именам и отчествам, что в определенной степени свидетельствует о том, что повышение квалификации не стало пока массовым явлением.

В качестве примера лучшей практики можно отметить опыт Национального исследовательского Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, в котором ректорат организовал системное повышение квалификации всего учебно-методического персонала вуза, используя при этом самые инновационные образовательные технологии – командный тренинг, мозговые штурмы, ситуационные игры и другие.

К сожалению, такой опыт носит пока в России единичный характер, а необходимость повышения квалификации учебно-методического и профессорско-преподавательского персонала вузов по указанным выше вопросам становится все более острой.

При анкетировании преподавателей вузов прямой вопрос о повышении квалификации в анкету не был включен, однако при ответе на вопрос: «В какой форме Вы получали информационно-методическую поддержку при разработке программ учебных дисциплин на базе ФГОС ВПО?» – в качестве вариантов ответа предлагались следующие:

- прошел повышение квалификации преподавательского состава, организованное ректоратом на основе комплексного плана;
- получал консультации сотрудников учебно-методических подразделений вуза;
- участвовал в постоянном методическом семинаре, организованном учебно-методической службой вуза (факультета, института);
- пользовался вузовскими методическими изданиями по проблемам реализации ФГОС;
- пользовался методическими изданиями по проблемам реализации ФГОС, приобретенными в других вузах, УМО;
- пользовался специальным информационно-консультационным разделом на сайте вуза;
- пользовался методическими материалами, размещенными на сайтах учебно-методических объединений (советов).

Результаты анкетирования преподавателей 200 вузов, подведомственных Минобрнауки России (не менее 5 человек от вуза) (рис. 7). Картина по вузам Уральского федерального округа, участвовавшим в опросе, аналогична.

Важным инструментом обеспечения открытости реализуемой образовательной политики вуза является наличие информации о реализуемых образовательных программах на его официальном сайте.

По данным анкетирования проректоров по учебной работе на октябрь 2011 года, 64% вузов, подведомственных Минобрнауки России, разместили

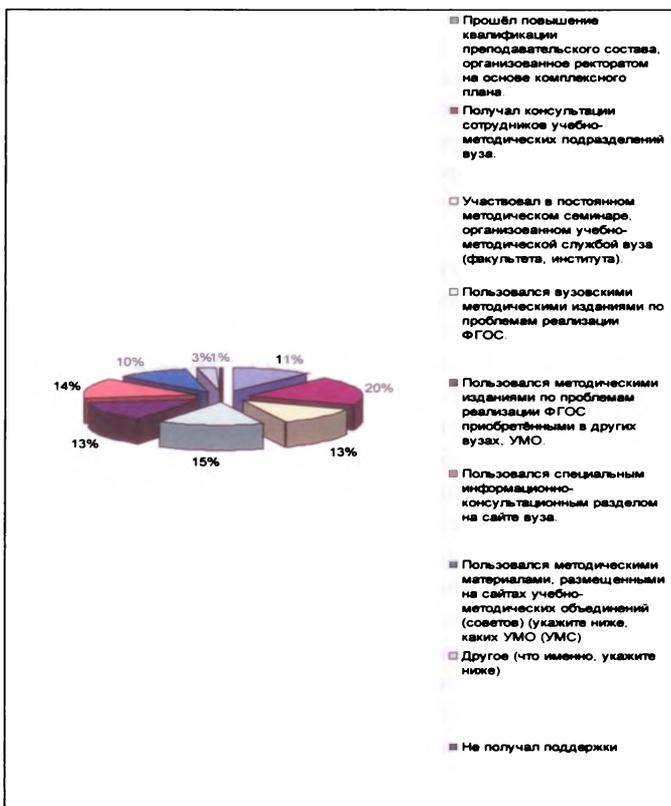

Рис. 7. Формы получения преподавателями вузов информационно-методической поддержки при разработке программ учебных дисциплин на базе ФГОС ВПО (по результатам анкетирования преподавателей 200 вузов, подведомственных Минобрнауки России)

на своих сайтах все основные образовательные программы, реализуемые на основе ФГОС ВПО; 17% – разместили только часть основных образовательных программ. Однако анализ сайтов вузов, проведенных в ходе мониторинга, показал менее оптимистичную картину, о чем подробнее изложено в соответствующей статье данного сборника.

Степень освещения вузами на своих сайтах разных учебно-методических материалов, составляющих ООП, различна. Согласно данным анкетирования руководителей структурных подразделений (факультетов) вузов, непосредственно разрабатывавших ООП, 83% опрошенных разместили на сайтах

учебные планы и календарные графики учебного процесса, 62% – цели ООП, 52% – компетенции выпускников ООП, сформулированные разработчиками ООП дополнительно к имеющимся во ФГОС (в соответствии с целями ООП, профилем/специализацией образовательной программы); 46% опрошенных структурных подразделений вузов разместили на сайтах только аннотированные программы дисциплин и практик. Следует обратить внимание на то, что полные рабочие программы дисциплин и практик первых двух лет обучения разместили на сайтах только 18% опрошенных руководителей структурных подразделений всех вузов, участвовавших в мониторинге, рабочие программы дисциплин и практик для всего периода обучения – только 20% структурных подразделений вузов.

Открытость образовательных программ, несомненно, определяется и возможностью получения выпускником российского вуза Приложения к диплому европейского образца. К сожалению, только 44% вузов, подведомственных Минобрнауки России, за последние три года выдавали выпускникам подобные приложения, при этом лишь 0,7% вузов выдавали приложения всем выпускникам, остальные – только по их запросу.

Отметим, что только в трех федеральных округах – Приволжском, Центральном и Северо-Кавказском – есть по одному или несколько вузов, которые выдают всем своим выпускникам приложения к диплому европейского образца (рис. 8).

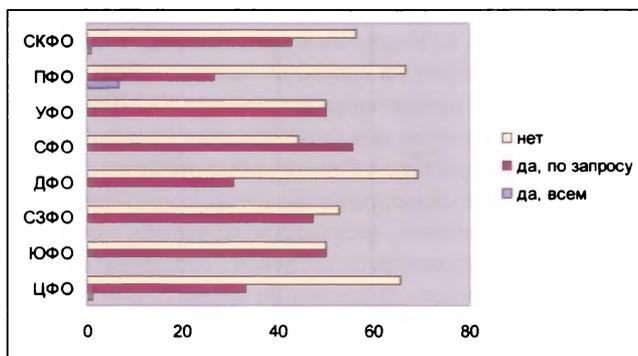

Рис. 8. Ответ проректоров вузов на вопрос: «Выдает ли ваш вуз своим выпускникам приложения к диплому европейского образца?» (по результатам анкетирования всех вузов, подведомственных Минобрнауки России)

Справедливости ради надо заметить, что в настоящее время даже федеральные и национальные исследовательские университеты пока не имеют практики выдачи приложения к диплому европейского образца всем выпускникам.

Приходится констатировать, что непоследовательность политики Минобрнауки России отразилась и в том, что утвержденная Приказом Минобрнауки России № 163 от 2 марта 2012 года новая форма приложения к диплому о ВПО не соответствует форме Diploma Supplement, рекомендованной ЮНЕСКО и утвержденной в системе ECTS. Этот факт непонятен, так как пункт 3 плана мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе ВПО Российской Федерации на 2005–2010 годы, утвержденного Приказом Минобрнауки России № 40 от 15 февраля 2005 г., звучал так: «Введение приложения к диплому о ВПО, совместимого с общеевропейским приложением к диплому о высшем образовании (Diploma Supplement)».

Подводя итог, целесообразно выделить следующие основные проблемы и трудности, которые связаны с реализацией методологических принципов европейского образования и обеспечением открытости образования в российских вузах:

- во многих вузах отсутствует опыт участия в образовательных проектах Евросоюза: 32% вузов, подведомственных Минобрнауки России, вообще не имеют такого опыта;
- методология, выработанная в рамках международного проекта «Настройка образовательных структур» (TUNING), используется вузами недостаточно активно: более 50% вузов не использовали методологию, выработанную в рамках международного проекта «Настройка образовательных структур», при разработке ООП. Вузы не понимают, в каких целях можно использовать данную методологию: 61% опрошенных начальников УМУ из вузов, давших положительный ответ на вопрос об использовании методологии, выработанной в рамках международного проекта TUNING, не смогли дать ответ на вопрос, как именно они ее используют. Главная причина сложившейся ситуации – отсутствие в России систематизированной и качественной информации о данной методологии, которая описывает такие ключевые понятия, как «компетенция», «результаты обучения», «академические кредиты, выражающие трудозатраты студента», «образовательные модули» и показывает их взаимосвязь. В настоящее время 12 российских вузов участвуют в российско-европейском проекте: «Создание центров методологии Tuning в России», координатором этого проекта с европейской стороны является университет Деусто (Испания), с российской стороны – Ассоциация классических университетов России. Согласно плану реализации этого проекта в 2013 году на базе ряда российских вузов (МГУ имени М.В. Ломоносова, НИУ «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», Северо-Кавказский федеральный университет, Удмуртский государственный университет, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Тверской государственный университет,

Астраханский государственный университет и др.) будут созданы консультационно-методические центры, которые будут оказывать помощь российским вузам в создании совместных с европейскими университетами образовательных программ, а также в обучении персонала вузов;

- в большинстве вузов не создана планомерная система повышения квалификации учебно-методического и преподавательского персонала по вопросам реализации ФГОС ВПО и применению ключевых методологических подходов, в 40% вузов ни один человек не прошел повышение квалификации по вопросам использования зачетных единиц и модулей при организации образовательного процесса;
- во многих вузах не утверждены нормативно-методические документы, регулирующие реализацию образовательных программ на основе ФГОС ВПО: около 50% вузов не имеют собственного положения (порядка, методики, рекомендаций, указаний) о применении системы зачетных единиц при проектировании и реализации ООП; около 80% вузов не имеют собственного положения (порядка, методики, рекомендаций, указаний) об использовании образовательных модулей в учебном процессе;
- в целом в российских вузах отсутствуют единые подходы при создании учебных планов в системе зачетных единиц, в большом количестве вузов эта система применяется формально, причем службами ректората (структурного подразделения) устанавливаются единые для всех ООП правила «наполнения зачетной единицы часами учебной работы» (жестко задаются соотношения объемов аудиторной работы, самостоятельной работы, мероприятий текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации);
- в вузах практически не используется принцип индивидуально-ориентированной организации образовательного процесса. Как правило, этот принцип реализуется только в отдельных образовательных программах по принципу – часть программы осваивается «асинхронно»;
- в настоящее время вузы используют различные подходы к определению образовательных модулей, при этом цикловая структура образовательных программ, заданная самими ФГОС, не позволяет вузам строить модульные учебные планы с применением европейских подходов;
- сайты большинства вузов еще не стали инструментом обеспечения открытости их образовательной политики; доступность учебно-методических материалов, составляющих основные образовательные программы, реализуемые вузом, на сайтах большинства вузов минимальна;
- неудовлетворительной является практика российских вузов выдачи приложения к диплому европейского образца своим выпускникам: 44% вузов выдают приложения только по запросу выпускника, а более 50% вузов за последние три года вообще не выдавали выпускникам такие приложения.